

На правах рукописи

НУРИДДИНОВА МУНИСА РАЙМАЛИХОНОВНА

**УРОКИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА И
ПОСТКОНФЛИКТНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ИСТОРИКО-
МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ (1994-2000 ГГ.)**

Специальность 5.6.7. История международных
отношений и внешней политики

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Душанбе – 2024

Работа выполнена на кафедре международных отношений Таджикского национального университета

Научный руководитель: доктор исторических наук – **Сайидзода Зафар Шерали**

Официальные оппоненты: **Комилова Хосият Гуфроновна** – доктор исторических наук, профессор кафедры дипломатии и международных отношений Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Негматова Шахноза Рузиевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и дипломатии Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет имени Садрриддина Айни

Защита диссертации состоится «08» января 2025 года в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.05 при Таджикском национальном университете по адресу: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Таджикского национального университета по адресу 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 17 и на официальном сайте <https://tnu.tj/index.php/ru/dissertacii/>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года.

И.о. ученого секретаря диссертационного совета,
доктор политических наук

Каримов Ш.Т.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Уроки урегулирования конфликтов в целом и межэтнических в частности традиционно привлекают внимание как политиков, признанных ученых и аналитиков, так и начинающих исследователей в исторических, международных, политологических и других научных направлениях.

С учётом успешной разработки и реализации политики национального примирения в Республике Таджикистан Президентом страны Э. Рахмоном, опыт урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтное восстановление поистине превратились в уникальную модель разрешения аналогичных ситуаций в тех странах, которые страдают внутренней нестабильностью.

Формулу мира, реализованную в процессе урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан, признают эффективным примером практического миротворчества не только международные организации, но и государства-гаранты, а также страны-наблюдатели. Исследование теоретических и практических аспектов уроков урегулирования и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан имеет огромную значимость для повышения эффективности миротворческих операций в международных отношениях.

С учётом вышесказанного актуальность темы настоящего диссертационного исследования определяется следующими моментами:

Во-первых, изучение уроков урегулирования и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан необходимо для выявления тенденции развития современных межгосударственных отношений, эволюции региональной и международной системы, а также анализа потенциала миротворческих институтов.

В условиях возрастания уровня конфликтности в мире после саморазрушения Советского Союза и попыток Соединённых Штатов Америки к формированию международных отношений, основанных на собственных правилах, несогласии большинства государств Глобального Юга с доминированием Запада и навязыванием им либеральных ценностей, ослабление роли международных институтов в разрешении мировых проблем, возрастает потребность в изучении накопленного опыта и поиска новых инструментов урегулирования конфликтов и постконфликтного восстановления.

Во-вторых, эффективный опыт осуществления политики национального примирения, урегулирования непростого межтаджикского конфликта и успешная реализация постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан требуют глубокого исследования ее особенностей с целью вероятного применения данного опыта на практике других конфликтных ситуаций. Надо признаться, что сегодня мало удачных примеров успешной реализации политики национального примирения, которые можно взять в качестве эталона для подражания. С учётом трагических событий в Афганистане, слож-

ных межэтнических процессов в Республике Индия, Исламской Республике Пакистан и т.д., реализация политики национального примирения в Республике Таджикистан с научной и практической точки зрения остается актуальной. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость анализа таджикского опыта для выхода из сложной ситуации в других странах.

В-третьих, значимость изучения уроков урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан определяется возрастанием роли национального лидера. С первых дней прихода к власти Э. Рахмон проявил жизненно важные человеческие качества и заявил о своей жертвенности ради достижения национального согласия и установления прочного мира в стране. Мировые лидеры с высоких трибун международных организаций неоднократно отмечали заслугу Э. Рахмона как миротворца и истинного патриота национальных интересов Республики Таджикистан. Он вошёл в новейшую историю как творец и реализатор уникальной модели достижения мира и национального согласия. Поэтому при огромной роли других факторов в урегулировании межтаджикского конфликта необходимо исследовать основные факторы, влияющие на выбор указанной модели постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан.

В-четвёртых, актуальность урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан обуславливается разработкой и реализацией многоуровневой системы решения вопросов – международного (Организация Объединённых Наций и другие институты), регионального (Содружество Независимых Государств и другие структуры) и национального (Правительство Республики Таджикистан, Комиссия по национальному примирению и другие). Успешное использование указанного уникального опыта миротворчества в Республике Таджикистан нуждается в глубоком изучении.

В-пятых, регион Средняя Азия в силу тех кардинальных изменений, которые произошли в конце XX начале XXI вв., превратился в субъект международных отношений. Всплеск международного терроризма, экстремизма, фундаментализма в результате политизации религии, усиление проблем, связанных с пограничными спорами и распределением водно-энергетических ресурсов, привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей.

В-шестых, историко-международные аспекты уроков межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан в представленном варианте еще не были объектом отдельного диссертационного исследования. Поэтому автор пытается восполнить указанный пробел и ввести в научный оборот новый подход анализа ранее малоизученных аспектов разработки и реализации политики национального примирения в Республике Таджикистан.

Кроме того, актуальность рассматриваемой проблемы обусловила необходимость:

- изучения концептуальных моделей социально-психологической и поли-

тической структуры Республики Таджикистан в период урегулирования межджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны;

– анализа уроков снятия напряженности конфликта, имеющего потенциальную угрозу для процесса модернизации таджикского общества и перспектив развития государственности;

– использования теории и практики межджикского конфликта в качестве методологии познания противоречивых процессов в области межэтнических отношений и оптимизации путей их урегулирования в регионе;

– введение в научный оборот новых источников о происшедших в Республике Таджикистан событиях в 1994–2000 гг. дает возможность специалистам и широкому кругу читателей познакомиться с современной историей страны и региона.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1994–2000 гг. Начало периодизации связано с тем, что миротворчество как процесс урегулирования межджикского конфликта в Республике Таджикистан начинается с принятия 16 декабря 1994 года резолюции Совета Безопасности Организации Объединённых Наций за № S/RES/968 «Положение в Таджикистане и вдоль таджикско-афганской границы».

Конец периодизации определяется тем, что, во-первых, 1 апреля 2000 года Комиссия по национальному примирению прекратила свою деятельность после проведения парламентских выборов и созыва нового парламента – Маджлиси Оли Республики Таджикистан в конце февраля 2000 года.

Во-вторых, в докладе Генерального секретаря Организации Объединённых Наций К. Аннана было предложено Совету Безопасности продлить пребывание Миссии наблюдателей Организации Объединённых Наций в Таджикистане только до 15 мая 2000 года.

Всё это связано с тем, что переходный период, предусмотренный во Всеобщем соглашении об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, должен был завершиться в 2000 году. Отсюда по истечении переходного периода Миссия наблюдателей Организации Объединённых Наций в Республике Таджикистан завершила свою деятельность

Степень научной разработанности проблемы. В современной науке уделяется внимание определению роли миротворчества в урегулировании конфликтов, теоретическому и методологическому обоснованию исследования региональных, этнических, национальных, религиозных конфликтов. Национальными и зарубежными исследователями изучаются опыт урегулирования конфликтных ситуаций в Средней Азии, уроки национального примирения и постконфликтного восстановления. Вместе с тем, с одной стороны, большинство работ, посвященных теоретико-методологическим аспектам исследования конфликтов, принадлежит западным и российским авторам. С другой стороны, многие исследования посвящены анализу урегулирования межгосударственных конфликтов. Более того, основная масса работ имеет чисто публицистический характер.

С проблематикой диссертационной работы связаны труды по истории международных отношений, политологии, философии, социологии, в которых отражено содержание феномена социального и политического конфликта, предприняты попытки осмыслить проблемы политизации и эскалации конфликтных ситуаций. Интерес к данной проблематике в науке отчетливо проявился во второй половине XX – начале XXI вв.

Для решения поставленной исследовательской задачи и анализа научной литературы автор классифицировал ее следующим образом.

Первую группу изученной и использованной литературы составляют работы научно-методологического и теоретического характера, в которых анализируется понятие конфликта.

Значительный вклад в формирование теории конфликтов внес американский социолог К. Боулдин¹. Он считает, что конфликт сопровождается любой процесс, средой и обществом, и объясняет это природой и формой поведения человека, которому свойственно использование насильственных способов в достижении своих целей. Главная причина конфликта, по его мнению, заключается в несовместимости потребностей конфликтующих субъектов.

Л. Козер² рассматривал функции социального конфликта, основные этапы его возникновения, динамики и завершения. По мнению ученого, социальный конфликт – это своеобразная борьба за ценности, статус, власть и ресурсы. Определяя цели конфликта как нанесение ущерба сопернику, он делил социальные конфликты на «реалистические» и «нереалистические».

Работы Й. Галтунга³ посвящены анализу социокультурных факторов этнических, конфессиональных и иных конфликтов. Значимость работы Й. Галтунга заключается в их практической, ибо он работал директором Института исследований проблем мира в Осло, долгое время являлся ведущим консультантом в Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совете Европы по проблемам урегулирования конфликтов.

Р. Даль⁴ обращал внимание на вопросы трансформации демократии, роль оппозиции в социальных конфликтных ситуациях. Как представитель либеральной парадигмы, он считал наличие оппозиционных сил в обществе важным элементом демократии.

Р. Дарендорф, один из основоположников теории социального конфликта, считал, что суть конфликта заключалась в различии социальных по-

---

¹ Боулдин К. Конфликт и защита. Общая теория. М., 1963.

² Козер Л. Дальнейшие исследования социального конфликта. М., 1967; *Его же*. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, 2000; *Его же*. Завершение конфликта. М., 2004.

³ Johan Galtung. Small Group Theory and the Theory of International Relations. A Study In isomorphism // *New Approaches to International Relations* / Ed. by M. Kaplan. N. Y., 1968.

⁴ Далл Р. А. Polyarchy: Participation and Opposition. New Haven, L., 1971; *Его же*. Предисловие к демократической теории. М., 1956; *Его же*. Демократия и ее критики. М., 1989.

зиций и ролей в обществе: у одних есть власть и право управлять, у других таких привилегий нет¹.

В трудах С. Хантингтона² отражена динамика современных международных отношений сквозь призму конфликтов на цивилизационных началах. Им осуществлена попытка предсказать противостояние исламской и западной культур, особенно после событий 11 сентября 2001 года.

В работе Дж. Рубина, Д. Пруитта и Х. С. Кима³ можно выделять основные стратегии поведения акторов конфликта: соперничество, разрешение конфликта и уступки.

Следует отметить, что при изучении средств массовой информации, а также развития информационного общества использовались труды Г. Лассуэлла⁴, Д. МакКуэйла⁵, М. Маклюэна⁶, Ю. Хабермаса⁷.

Американский ученый Г. Лассуэль, один из основателей западной политологии, исследовал роль пропаганды и ее воздействие на психологию людей в условиях кризиса и политического конфликта.

Заслуга Д. МакКуэйла заключалась в том, что он основал теорию массовой коммуникации и проанализировал роль средств массовой информации как социального института.

---

¹ Дарендорф Р. Социальные классы и классовый конфликт в индустриальном обществе. М., 1957; *Его же*. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142–147; *Его же*. Современный социальный конфликт. Очерки политической свободы. М., 2002; *Его же*. Тропы из утопии. М., 2002.

² Хантингтон С. *The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century*. Norman, 1991; *Его же*. Столкновение цивилизаций. М.: Изд-во АСТ, 2003; *Его же*. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004.

³ Рубин Дж., Пруитт Д., Ким С. Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение. СПб., 2001.

⁴ Лассуэлл Г. Д. Психопатология и политика. М., 2005; *Его же*. Власть, коррупция и честность. М., 2005; *Его же*. Язык власти // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006.

⁵ McQuail D. *Mass Communication and Public Interest: Towards Social Theory for Media Structure and Performance* // Smwley D., Mitchell D. *Communication Theory Today*. Polity Press, 1994. P. 241–254.

⁶ Маклюэн М. Пресса: управление посредством утечки информации (рус.) = *Press: Government by Newsleak* // Отечественные записки: журнал / пер. Руслана Хестанова. 2003. № 3; *Его же*. Телевидение. Робкий гигант (рус.) = *The Timid Giant* // Телевидение '87 / пер. В. П. Терин. М., 2004; *Его же*. Телевидение. Робкий гигант (рус.) = *The Timid Giant* // Современные проблемы личности: журнал / пер. Григория Аркадьева. 2001. № 1. С. 138–148; *Его же*. С появлением Спутника планета стала глобальным театром, в котором нет зрителей, а есть только актеры (рус.) // Кентавр / пер. В. П. Терин. 1994. № 1. С. 20–31.

⁷ Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». М.: Праксис, 2007. 208 с. *Его же*. Расколотый Запад / пер. с нем. О. И. Величко и Е. Л. Петренко. М.: Весь Мир, 2008. 192 с.; *Его же*. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций. 2-е изд., испр. М.: Весь Мир, 2008. 416 с.; *Его же*. Проблема легитимации позднего капитализма. М.: Праксис, 2010. 272 с.; *Его же*. Между натурализмом и религией. Философские статьи. М.: Весь Мир, 2011. 336 с.; *Его же*. От картин мира к жизненному миру. М.: Идея-Пресс, 2011. 126 с. (Лекции зарубежных профессоров на философском факультете МГУ им. М. В. Ломоносова); *Его же*. Ах, Европа. Небольшие политические сочинения. М.: Весь Мир, 2012. 160 с.; *Его же*. Эссе к конституции Европы. М.: Весь Мир, 2013. 144 с.; *Его же*. Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества. М.: Весь Мир, 2016. 344 с.

В работах М. Маклюэна рассматривалось место средств массовой информации в управлении общественного сознания. По мнению ученого, с появлением телевидения и особенно спутниковой связи планета превратилась в глобальный театр с актерами, но без зрителей.

Во вторую группу вошли труды таджикских исследователей. При изучении рассматриваемой темы важное место занимали работы отечественных ученых, историков, международников, политологов, а также политических деятелей, посвященные анализу истории гражданской войны, переговорного процесса и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан.

Необходимо отметить, что в таджикской научной литературе отсутствуют работы, специально отражающие историко-международные аспекты уроков урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан.

Несмотря на то, что межтаджикский конфликт и его специфика были предметом исследования таджикских историков, международников, политологов, социологов, философов, публицистов, историко-международные аспекты его урегулирования и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан до сих пор недостаточно изучены.

Также при изучении истории гражданской войны в Республике Таджикистан свой вклад внесли отечественные ученые и историки – И. К. Усмонов¹, М. Олимов и С. Олимова², Д. Назриев и И. Сатторов³, С. С. Фаттоев⁴, А. Шарипов⁵, пов⁵, В. М. Набиев⁶, А. Сатторзода¹, З. Ш. Сайидзода², Х. Зарифи³, Р. К.

---

¹ Усмонов И. К. Год Набиева. Душанбе, 1994. 114 с.; *Его же*. Роль международных организаций в развитии мирного процесса в Таджикистане // Интеграция Таджикистана в мировое сообщество: материалы III Международной научно-практической конференции. Душанбе, 1997. С. 6–8; *Его же*. Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров). Душанбе, 1997. – 235 с; *Его же*. Книга о примирении. Душанбе, 2001. 552 с.; *Его же*. Миростроительство в Таджикистане. Душанбе, 2006. 159 с.; *Его же*. Укрепление мира и преобразования в Таджикистане. Душанбе, 2016. 673 с.

² Олимова С., Олимов М. Таджикистан на пороге перемен. М., 1999. 167 с.; *Его же*. Традиционные социальные институты и их роль в политической жизни современного Таджикистана // Миротворческий процесс в Таджикистане: материалы научно-практического форума. Душанбе, 1997. С. 37–45; Олимова С., Боск И. Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе, 2003.

³ Назриев Д., Сатторов И. Республика Таджикистан: история независимости. Душанбе, 2002. Т. 1. 212 с.; 2005. Т. 2. 603 с.; 2006. Т. 3. 903 с.

⁴ Фаттоев С. С. Социально-политические конфликты в современном обществе (опыт Таджикистана). Душанбе, 2001. 127 с.; *Его же*. Социально-политический конфликт и особенности его проявления в государствах СНГ (на материалах Таджикистана). Душанбе, 2005.

⁵ Шарипов А. Эмомали Рахмонов – спаситель нации (внутренняя и внешняя политика Президента Таджикистана в 1992–1995 гг.). Душанбе, 2006. 314 с.; *Его же*. Эмомали Рахмонов – основатель мира и единства (внутренняя и внешняя политика Президента Таджикистана в 1996–1999 гг.). Душанбе, 2006. 378 с.; *Его же*. Эмомали Рахмонов – наш президент. Душанбе, 2006. 196 с.; и др.

⁶ Набиев В. М. Единение – главная цель нации. Худжанд: Нури маърифат, 2017. 400 с.; *Его же*. Мир, Примирение, Единство. Худжанд: Хуросон, 2007. 160 с.; *Его же*. XVI сессия Верховного Совета – основоположница мира и единства таджиков // Согдийская правда. 2002. 21 нояб.

Алимов⁴, Х. С. Саидов⁵, Ш. М. Султанов⁶, Г. М. Майтдинова⁷, Дж. Л. Латифов¹, М. Н. Мирзоев², Э. Р. Рахматуллаев³, У. Гаффоров, Ф. Каримов⁴ и другие.

---

¹ Сатторзода А., Усмонов И. К. Вести о мире (документы). Душанбе: Матбуот, 1998. 120 с.; Сатторзода А. Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана (многовекторность в действии). Душанбе, 2014. 520 с.

² Саидов З. Ш. Внешнеполитические векторы Таджикистана в контексте глобального переломного момента. Душанбе: Контраст, 2011. 42 с.; *Его же*. Внешняя политика Президента Э. Рахмонова. Душанбе, 2000. 226 с.; *Его же*. Внешняя политика Президента Эмомали Рахмонова (1999–2000 гг.). Душанбе, 2001. 400 с.; *Его же*. Внешняя политика Республики Таджикистан (1991–2017 гг.): учебное пособие. 2-е изд. Душанбе: Контраст, 2017. 140 с.; *Его же*. Внешняя политика Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства. Душанбе, 2010. 560 с.; *Его же*. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков: монография. 4-е изд., доп. Душанбе: Контраст, 2011. 622 с.; *Его же*. Республика Таджикистан на межгосударственной арене до и после объявления политики «открытых дверей». Душанбе: Контраст, 2015. 346 с.; *Его же*. С нуля до глобальных инициатив: к вопросу об исследовании политических аспектов межгосударственных отношений Республики Таджикистан в период становления ее внешней политики. Душанбе: Контраст, 2013. 80 с.; *Его же*. Таджикистан – надежный партнер в международных отношениях. Душанбе: Ирфон, 2006. 296 с.; *Его же*. Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики: монография. 7-е изд., доп. Душанбе: Контраст, 2014. 636 с.; Саидов З. Ш., Сабуров А. Таджикистан на рубеже тысячелетий: реализация национальных интересов на международной арене. Душанбе: Деваштич, 2005. 430 с.; Саидов З. Ш. Основные тенденции внешней политики Республики Таджикистан на рубеже столетий (1992–2004 гг.). Душанбе, 2009. 296 с.; *Его же*. Основные тенденции внешней политики Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства. Душанбе: Контраст, 2009. 416 с.; *Его же*. Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики. Душанбе: Контраст, 2012. 628 с.

³ Зарифи Х. Дипломатия Таджикистана. Сер. Внешняя политика Таджикистана. Душанбе, 2009. – С. 12; *Его же*. Многовекторная дипломатия Таджикистана. Душанбе: Офсет, 2010. – 352 с.; *Его же*. Таджикистан в системе обеспечения региональной безопасности ОБСЕ. Душанбе: Ирфон, 2011. – 456 с.

⁴ Алимов Р., Лебедев М., Шарипова Д. Дипломатия Таджикистана. Душанбе, 1994. 72 с.; Алимов Р., Касымов Э., Лебедев М. Таджикистан – ООН: история взаимоотношений. Новый взгляд. М.: Знак, 1995. – 128 с.; Алимов Р., Саидов М. Национальный вопрос: расчеты и просчеты. Душанбе: Ирфон, 1991. – 235 с.; Алимов Р. К. Таджикистан – ООН: история взаимоотношений. М.: Мысль, 1995. – 186 с.; *Его же*. Таджикистан – ООН: история взаимоотношений. 2-е изд., доп. М.: Международные отношения, 2001. – 374 с.; *Его же*. Таджикистан – Китай на пути друг к другу. Возможен ли равноправный и взаимовыгодный диалог? / ответственный редактор С. Г. Лузанин. М.: ИДВ РАН, 2012. 248 с.

⁵ Саидов Х. С. Республика Таджикистан и Российская Федерация: стратегическое партнерство в действии: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Душанбе: Изд-во РТСУ, 2018. 239 с.; Саидов Х. С., Наимов И. Н. Новые независимые государства Центральной Азии: становление и развитие как акторов международных отношений: учебное пособие. Душанбе: Изд-во РТСУ, 2019. 482 с.; Саидов Х. С. Как таджикская дипломатия развязала гордиев узел // Таджикистан и современный мир. ЦСИ РТ. 2016. № 7(50). С. 261–273; *Его же*. Дипломатия, границы, безопасность, сотрудничество // Вестник РТСУ. 2015. № 3(50). С. 174–180.

⁶ Султанов Ш. М. Региональные векторы внешней политики Республики Таджикистан: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук: 23.00.04 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 2006. 48 с.

⁷ Майтдинова Г. М. Основные этапы внешней политики Таджикистана в годы независимости // Республика Таджикистан в годы независимости (1991–2011 гг.): сборник докладов республиканской научной конференции (Душанбе, 28 октября 2011 г.). Душанбе, 2013. С. 15–21; *Его же*. Реализация национальных интересов Таджикистана в современной геополитической динамике Центральной Азии // Традиции и процессы демократизации в Таджикистане: материалы научно-

В третью группу вошли работы советских и российских авторов. Следует признать заслугу Р. Г. Абдулатипова⁵ в изучении межэтнических отношений как в Советском Союзе, так и постсоветский период. Если ранее ученый занимался историей марксистско-ленинской политики интернационализма в Советском Союзе, то сегодня анализирует этнополитические конфликты в Содружестве Независимых Государств, наднациональные механизмы их урегулирования, ищет пути выхода из каждой конфликтной ситуации.

Российский исследователь А. В. Дмитриев уделял внимание изучению конфликтов с позиций проблемы адаптации мигрантов к новой среде, социальных факторов консолидации общества⁶.

А. Н. Чумиков рассматривал роль государственных средств массовой информации в процессе урегулирования общественных отношений, традиционные подходы и новые технологии при формировании имиджа и поддержании репутации субъектов конфликтных отношений, а также проблемы консолидации общества, теоретические и прикладные аспекты социально-политического конфликта.

практического семинара «Внешние и внутренние угрозы национальному суверенитету Таджикистана» (12 сентября 2012 г.). Душанбе, 2013. Т. 3. С. 35–49.

¹ Латифов Дж. Л. XVI сессия Верховного Совета РТ – решающая предпосылка достижения общего межтаджикского соглашения о мире // Материалы научной конференции. Душанбе, 2013. С. 55–68; *Его же*. Обеспечение стабильности и безопасности Республики Таджикистан – важнейший фактор ее независимости. Душанбе: Паеми ошно, 2013. С. 125–134.

² Мирзоев Н. М. Таджикистан – ШОС: магистраль сотрудничества. - Душанбе, 2014. - 178 с.

³ Рахматуллаев Э. Р. Миротворческая деятельность ООН в Таджикистане и перспективы превентивной дипломатии в Центральной Азии. М.: АСТИ-Издат, 2001.

⁴ Гаффоров У., Каримов Ф. Ичлосияи тақдирсози миллат. – Душанбе: «Адиб», 2012. - 288 с.

⁵ Абдулатипов Р. Г. Ленинская политика интернационализма в СССР: история и современность. М.: Мысль, 1982; *Его же*. Интернационализм и духовно-нравственное развитие народов Дагестана. Махачкала: Дагест. кн. изд-во, 1984; *Его же*. Природа и парадоксы национального "Я". М.: Мысль, 1991; *Его же*. Человек, нация, общество. М.: Политиздат, 1991; *Его же*. Власть и совесть: политики и народы в лабиринтах смутного времени. М.: Славянский диалог, 1994; *Его же*. Российская нация: национально-политические проблемы XX века и общенациональная российская идея. М., 1995. 247 с.; *Его же*. Этнополитология. СПб.: Питер, 2004; *Его же*. Этнополитические конфликты в СНГ: наднациональные механизмы разрешения. М., 1996; *Его же*. Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. М., 1996.

⁶ Мигранты в Москве. Проблемы адаптации: монография / А. В. Дмитриев, И. М. Кузнецов, В. Ю. Леденева, Е. А. Назарова. М.: Альфа-М, 2014. 144 с.; Согласие в обществе как условие развития России. Вып. 3. Политическое согласие: стратегии и реальность / ответственный редактор О. М. Михайленок. М.: ИС РАН, 2013. 293 с.; Контурь социально-политического согласия по вопросам развития России / ответственный редактор О. М. Михайленок. М.: ИС РАН, 2012. 371 с.; Дмитриев А. В., Пядухов Г. А. Мигранты в новой среде: практики взаимодействия. М.: Альфа-М, 2011. 96 с.; Дмитриев А. В., Назарова Е. А. Миграционные проблемы Москвы. Социологические очерки. М.: Альфа-М, 2011. 96 с.; Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение / под редакцией М. К. Горшкова. М.: Новый хронограф, 2010. 256 с.; Дмитриев А. В. Конфликтология: учебник. Изд. 3-е, перераб. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2009. 336 с.; Мигранты в социокультурном пространстве региона. Социологические очерки / под ред. М. К. Горшкова. М.: Альфа-М, 2009. 176 с.; Миграция. Конфликтное измерение. М.: Альфа-М, 2006. 432 с.

М.М. Лебедева занималась исследованием дипломатии и переговорных процессов при политическом урегулировании конфликтов, а также подходов и технологий сближения позиций конфликтующих сторон.

Е. И. Степанов посвятил свои работы анализу, экспертизе, технологии мониторинга конфликтов. В его трудах рассматриваются методологические, теоретические и технологические проблемы конфликтов в переходный период¹.

В работах А. Г. Здравомыслова отражены социология конфликта, межнациональные конфликты в постсоветский период, пути разрешения социальных конфликтов².

Г. С. Катанджян рассматривал вопросы этносоциологии, роль национальной психологии в межэтнических конфликтах³.

М. О. Мнацакян исследовал конфликтогенную ситуацию в мировой политике в конце XX в. Следует признать, что представители армянской научной школы больше уделяли внимание армяно-азербайджанскому конфликту⁴. Х. В. Дзуцев рассматривал политику как фактор региональной конфликтности⁵.

В работах Л.Н. Тимофеевой отражены конфликтогенность взаимоотношений власти и оппозиции в условиях политической модернизации, риски и возможности их гармонизации.

Значимой является работа В. Бушкова, И. Мизурского «Анатомия гражданской войны в Таджикистане»⁶. Авторы пытались объективно оценить

---

¹ Степанов Е. И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы. М., 1998; Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения / под редакцией Е. И. Степанова. Вып. 6. Конфликты в политике и экономике: мониторинг и менеджмент. М.: ИСПАН, 1994. 128 с.; *Его же*. Современная конфликтология: общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту социальных конфликтов. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 176 с.

² Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. Россия на путях преодоления кризиса. М.: Аспект Пресс, 1994; 3-е изд., дораб. и доп. М., 1996; *Его же*. Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. М.: РОССПЭН, 1998; *Его же*. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект Пресс, 1997, 1999; *Его же*. Социология российского кризиса. М.: Наука, 1999; *Его же*. Трудовые отношения и социальные конфликты в современной России. М.: Современная экономика и право, 2004; *Его же*. Поле социологии в современном мире. М.: Логос, 2010; *Его же*. Этнополитология консенсуса-конфликта. М., 1998.

³ Катанджян Г. С. Этносоциология: нации, национальная психология и межнациональные конфликты. М., 1992.

⁴ Мнацакян М. О. Конфликты в мировой политике. М., 1997.

⁵ Дзуцев Х. В. Политика как фактор региональной конфликтности. Краснодар, 1997.

⁶ Бушков В. И., Мизурский Д. В. Анатомия гражданского войны в Таджикистане. М., 1997. 166 с.; Звягельская И. Состоится ли таджикское урегулирование // Центральная Азия. 1997. № 4. С. 22–26; Пешков М., Чекунов А. Москва и межтаджикский диалог // Международная жизнь. 1997. № 2. С. 15–22; Шарафиева О. Х. Роль региональных кланов во внутренней политике Таджикистана // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359. С. 98–100; Шахов А. Почему таджик убивает таджика? Религиозно-этническая подоплека конфликта. Россия и мусульманский мир // Бюллетень. 1994. № 10. С. 51–58; Умнов А. Когда Россия уйдет из Таджикистана? // Независимое газета. 1992. 12–19 дек.; Хрусталёв М. Гражданская война в Таджикистане: истоки и перспективы. М., 1997. 74 с.; Панфилов О. Москва прислушивается к оппозиции // Независимая газета. 1996. 11 июня; и др.

нить причины межтаджикского конфликта, провести беспристрастную оценку гражданской войны в Республике Таджикистан.

В монографии непосредственного участника процесса таджикского примирения и члена Контактной группы, посла Российской Федерации в Таджикистане Е. В. Белова проанализированы все раунды межтаджикских переговоров. Кроме того, в данной работе отражена роль Российской Федерации и других международных организаций в урегулировании межтаджикского конфликта.

В. Г. Смолянский обобщена тема национальных конфликтов в Советском Союзе и Содружестве Независимых Государств в самый сложный период – 1985-1992 гг.¹

Исследованию роли информационного фактора и средств массовой информации в условиях постсоветского общества посвящены работы таких авторов, как И. М. Дзялошинский², Е. П. Прохоров³ и другие.

Нами также были изучены книги и монографии российских ученых, посвященные роли средств массовой информации в урегулировании конфликтов постсоветского периода⁴.

В ходе исследования уроков межтаджикского конфликта проанализированы и диссертационные работы, которые вошли в **четвертую группу**. Это труды таджикских исследователей – Г. М. Ганджаковой⁵, Д. А. Уруновой⁶, У. М. Раши-

---

¹ Смолянский В. Г. Национальные конфликты в СССР и СНГ (1985–1992 гг.). Улан-Удэ, 1996.

² Дзялошинский И. М. Деловые коммуникации: теория и практика: М.: Юрайт, 2014; *Его же*. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. М.: Изд-во АПК и ППРО, 2013; *Его же*. Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии. М.: АПК и ППРО, 2012; *Его же*. Коммуникационные процессы в обществе: институты и субъекты. М.: АПК и ППРО, 2012; *Его же*. Концепция современного периодического издания (в соавт. Дзялошинская М. И.). М.: Медиамир, 2012.

³ Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М.: РИП-холдинг, 1998; *Его же*. Журналистика и демократия. М.: РИП-холдинг, 2001; 3-е изд. М.: Аспект Пресс, 2004. 352 с.; *Его же*. Журналист и массовое сознание. М.: РИП-холдинг, 2007. 96 с.

⁴ Афанасьев В. Г. Социальная информация. М., 1994; Сапжаков В. И. Телевидение и мы. М., 1988; Буданцев Ю. П. Системность в изучении массовых информационных процессов. М., 1986; Вачнадзе Г. Н. Всемирное телевидение. Новые средства массовой информации – их аудитория, техника, бизнес, политика. Тбилиси, 1989; Грабельников А. А. Средства массовой информации постсоветской России. М., 1996; Сидоров А. Политическая культура. Средства массовой информации. М., 1994; *Его же*. Пресса на территории СНГ: конфликты и правонарушения. 1996 г. М., 1997; *Его же*. Преследование журналистов и прессы на территории бывшего СССР в 1994 г. М., 1995; *Его же*. Нарушение прав журналистов и прессы на территории СНГ в 1995 г. М., 1996; *Его же*. Пресса на территории России: конфликты и правонарушения. 1996 г. М., 1997; *Его же*. Журналистика и война. М., 1995.

⁵ Ганджакова М. Г. Политическая история Таджикистана 90-х гг. XX в.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук [Место защиты: Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ]. Душанбе, 2015. 203 с.

⁶ Урунова Д. А. Стояновление новой политической структуры в Республике Таджикистан (1991–1997 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе, 1997. 203 с.

довой¹, К. Д. Собировой², И. И. Саъдуллоева³, А. Ш. Саймуудинова⁴, З. Х. Сайфуллоевой⁵, М. Равшанзода⁶, Ф. Ф. Идиева⁷, У. А. Мансурова⁸, Л. К. Мерганова⁹, Д. Т. Д. Т. Хамидова¹⁰, Д. И. Насретдинова¹¹, С. Шарифи¹², О. Х. Шарафиевой¹³, А. П. Воронцова¹⁴, М. У. Хидировой¹⁵, Р. М. Бободжановой¹⁶, А. А. Муродова¹, С. С. Фаттоева², Т. Г. Хасановой³, а также российского ученого В. В. Дронова⁴.

---

¹ Рашидова У. М. Исторический опыт решения проблемы беженцев и внутренних переселенцев в Республике Таджикистан: 1992–2007 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук [Место защиты: Тадж. нац. ун-т]. Душанбе, 2011. 222 с.

² Собирова К. Д. Вклад фонда Ага Хана в восстановление экономики и решение социально-культурных проблем ГБАО Республики Таджикистан: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе, 2003. 146 с.

³ Саъдуллоев И. И. Роль Комиссии по национальному примирению в условиях мира и национального согласия в Таджикистане: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе, 2006. 25 с.

⁴ Саймуудинов Ш. Национальное примирение в Таджикистане и его современное значение: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Душанбе, 2002. 152 с.

⁵ Сайфуллоева З. Х. Роль международных организаций и стран содружества в укреплении мира в Таджикистане: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Душанбе, 2007. – 159 с.

⁶ Равшанзод М. Гражданское противостояние и миротворческий процесс в Республике Таджикистан в 90-е годы XX в.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук [Место защиты: Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ]. Душанбе, 2019. 219 с.

⁷ Идиев Ф. Ф. Международно-правовые основы участия международных организаций в урегулировании конфликта в Таджикистане: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.: Изд-во Ин-та государства и права РАН, 2011.

⁸ Мансуров У. А. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан с международными межправительственными организациями: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2008.

⁹ Мерганова Л. К. Урегулирование конфликтов международными организациями: на примере Республики Таджикистан: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 1998.

¹⁰ Хамидов Д. Т. Основные направления взаимоотношений Республики Таджикистан и Европейского Союза: вопросы становления и особенности развития: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Душанбе, 2011.

¹¹ Насретдинов Д. И. Внешняя политика Республики Таджикистан в контексте проблем региональной безопасности Центральной Азии (1991–2011 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2013.

¹² Саъди Шарифи. Становление и развитие таджикской дипломатии (1917–2001 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе, 2011.

¹³ Шарафиева О. Х. Гражданская война в Таджикистане. 1990–1997 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук [Место защиты: Томский государственный университет]. Томск, 2010. 242 с.

¹⁴ Воронцов А. П. Политическое урегулирование конфликтных ситуаций в ближнем зарубежье: на примере Таджикистана: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 2002.

¹⁵ Хидирова М. У. Конфликт как социально-политический феномен: опыт Таджикистана: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Душанбе, 1999.

¹⁶ Бободжанова Р. М. Освещение политической жизни Таджикистана на страницах периодической печати России (1990–1995): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе, 1998.

Таким образом, несмотря на значительное количество имеющейся литературы, нет полного представления о политических процессах, произошедших в период с 1994 по 2000 гг., об уроках урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан.

Нами впервые предпринята попытка комплексного исследования факторов урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны национальными и зарубежными средствами массовой информации.

Методологическую основу исследования составили теория конфликтов (работы К. Маркса⁵, К. Боулдинга⁶, М. Дойча⁷, К. Райта⁸, К. Зингера⁹ и других), концепция классификации конфликтов (работы Л. Козера¹⁰, Й. Галтунга¹¹, Р. Дала¹², Р. Дарендорфа¹³, Э. Тоффлера¹⁴, П. Бурдь¹⁵, Л. Санистебана¹⁶, С. Хантингтона¹⁷), концепции управления, разрешения и предупреждения социальных кон-

---

¹ Муродов А. А. Освещение политической ситуации Таджикистана (1989–1997 гг.) в периодической печати Республики Таджикистан: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе, 2004.

² Фаттоев С. С. Социально-политический конфликт и их особенности в условиях трансформации общества: на материалах Республики Таджикистан: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Душанбе, 2012.

³ Хасанова Т. Г. Печатные СМИ о миротворческом процессе в Таджикистане: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Душанбе, 2011.

⁴ Дронов В. В. Международное содействие становлению политической системы независимого Таджикистана (по материалам анализа электорального процесса): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2011.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. М., 1955. Т. 4; Капитал; *Их же*. Критика политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 13; *Их же*. Нищета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 4; *Их же*. Из ранних произведений. М.: Госполитиздат, 1956; *Их же*. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Политиздат, 1955. Т. 3.

⁶ Boulding K. Конфликт и защита. Общая теория. М., 1963; *Его же*. Conflict and Defense. A General Theory. N. Y., 1990.

⁷ Deutch M., Shicman S. Conflict in Social Psychological Perspective // Political Psychology: Contemporary Problems. S. F. 1986, *Его же*. Разрешение конфликта // Социально-политический журнал. 1997. № 1. С. 201–212.

⁸ Wright C. Realism, meaning and truth. New York: Oxford, 1987.

⁹ Зингер К. Кризис мирового хозяйства // Буржуазные экономисты о мировом кризисе. М.; JL, 1931.

¹⁰ Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, 2000; *Его же*. Завершение конфликта. М., 2004.

¹¹ Johan Galtung. Small Group Theory and the Theory of International Relations. A Study In isomorphism // New Approaches to International Relations. Ed. by M. Kaplan. N. Y., 1968.

¹² Далл Р. А. Polyarchy: Participation and Opposition. New Haven. L., 1971; *Его же*. Предисловие к демократической теории. М., 1956; *Его же*. Демократия и ее критики. М., 1989.

¹³ Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142–147; Современный социальный конфликт. Очерки политической свободы. М., 2002; *Его же*. Тропы из утопии. М., 2002.

¹⁴ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2001.

¹⁵ Бурдь П. Социология политики. М., 1993.

¹⁶ Санистебан Л. С. Основы политической науки. М., 1992.

¹⁷ Хантингтон С. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. Norman, 1991; *Его*

фликтов (труды К. Митчелла¹, Дж. Рубина, Д. Пруитта², М. Вебера³, Э. Дюркгейма⁴, Г. Зиммеля⁵, Т. Парсонса⁶, Г. Алмонда⁷, Д. Истона⁸, Дж. Бертон⁹, С. М. Липсета¹⁰ и других), социально ориентированные теории средств массовой информации, их роль в процессе урегулирования конфликтов (работы Д. МакКуэйла¹¹ и др.).

Концептуально-теоретической основой исследования послужили научные подходы, рассматривающие функции и место социального конфликта в обществе, характер взаимодействия конфликтующих структур (работы М. В. Ильина¹², Э. А. Орловой¹³, В. О. Рукавишников¹⁴, Ю. Сундиева¹⁵, А. В. Глухова¹⁶ и др.).

Методы, использованные в диссертации. Нами осуществлен контент-анализ материалов таджикской, российской, региональной и зарубежной литературы. Под контент-анализом в диссертационной работе понимается техника исследования, направленная на объективное, систематическое и количественное описание содержания коммуникаций, соответствующая целям исследования. Метод контент-анализа текстовых материалов является одним из важных и эффективных способов изучения содержания материалов.

Метод анализа использован с целью получения объективного представления о том, как освещался процесс урегулирования межтаджикского конфликта отечественными и зарубежными авторами.

Автор с помощью компаративистского подхода сравнил основные этапы переговорного процесса, политические, экономические, военные, индивидуальные, коллективные и другие преследуемые цели государств – участников процесса урегулирования межтаджикского конфликта.

же. Столкновение цивилизаций. М.: Изд-во АСТ, 2003; *Его же*. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004.

¹ Mitchell C. The Structure of International Conflict. London, 1989.

² Рубин Дж., Пруитт Д., Ким С. Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение. СПб., 2001.

³ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

⁴ Дюркгейм Э. Социология. М., 1995.

⁵ Зиммель Э. Избранное. М., 1996. Т. 1.

⁶ Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002.

⁷ Almond G., Verba S. The Civil Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1963.

⁸ Easton D. The Analysis of Political Structure. N.Y., 1971.

⁹ Burton J. (ed.) Conflict: Human Needs Theory. L., 1990.

¹⁰ Липсет С. М. Консенсус и конфликт: очерки по политической социологии. М., 1987; *Его же*. Политический человек. Социальные основания политики. М.: Мысль, 2016.

¹¹ McQuail D. Mass Communication and Public Interest: Towards Social Theory for Media Structure and Performance // Cmweley D., Mitchell D. Communication Theory Today. Polity Press. 1994. P. 241–254 (Массовая коммуникация и общественный интерес: к вопросу о социальной теории структуры и функционирования медиа).

¹² Ильин М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997.

¹³ Орлова Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994.

¹⁴ Рукавишников В. О. Политические и культурные изменения. М., 2000.

¹⁵ Сундиев И. Ю. Личность, группа, общество в экстремальные периоды развития (конфликтологический анализ). М., 1994.

¹⁶ Глухова А. В. Типология политических конфликтов. Воронеж, 2003.

Исторический метод исследования был использован в целях изучения процесса зарождения, развития и динамики межтаджикского диалога в хронологической последовательности и сменяемости эволюционных этапов, а также установления взаимосвязи происходивших событий на каждом этапе.

Институциональный подход позволил автору рассмотреть различные аспекты деятельности Организации Объединенных Наций и других международных и региональных структур в процессе урегулирования межтаджикского конфликта.

Системный метод научного анализа необходим для того, чтобы изучить проблему межтаджикского конфликта во взаимосвязи с внутренней и внешней политикой Республики Таджикистан и других заинтересованных стран.

Потребность в комплексном анализе роли национальных и зарубежных средства массовой информации в освещении межтаджикского мирного процесса и постконфликтного восстановления страны обусловила выбор темы диссертации, предопределила объект, предмет, цель и задачи научного исследования.

Объектом исследования является межтаджикский конфликт и роль миротворчества в его урегулировании и постконфликтном восстановлении.

Предмет исследования – историко-международные аспекты мирного процесса и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан.

Цель диссертационной работы – выявление уроков урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан.

В ходе исследования были поставлены и решены **следующие задачи**:

– проанализировать вклад Э. Рахмона в разработку и реализацию формулы мира в процессе урегулирования межтаджикского конфликта, осуществление политики национального примирения и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан;

– изучить внешнеполитическую деятельность Э. Рахмона по урегулированию межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан;

– проанализировать роль Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в прекращении гражданской войны в Республике Таджикистан, урегулировании межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны;

– выявить деятельность Комиссии по национальному примирению в возвращении беженцев из-за рубежа в процессе урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны;

– исследовать роль государств-гарантов в выполнении Общего соглашения о восстановлении мира и национального соглашения в Таджикистане;

– изучить международные и исторические аспекты мирного процесса и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан.

Гипотеза исследования состоит в том, что многоуровневое миротворчество играло важную роль, содействуя развитию мирного процесса и пост-

конфликтного восстановления в Республике Таджикистан.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Вклад Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в урегулирование межтаджикского конфликта и постконфликтное восстановление страны, данная тема нашла широкое освещение в работах отечественных и зарубежных учёных и экспертов. При этом, если в те дни публикации имели в большинстве своём оперативный и информационный характер, то в последние годы все больше появляются аналитические материалы и научные исследования, в которых с разных точек зрения отражается роль Э. Рахмона в разработке и реализации формулы мира. В связи с этим изучение материалов, отражающих вклад Лидера нации, основателя мира и национального соглашения, Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в урегулирование межтаджикского конфликта и постконфликтное восстановление Республики Таджикистана имеет историческое значение.

2. С первых дней прихода к власти Э. Рахмон налаживал активную работу правительства Республики Таджикистан в направлении сотрудничества с международными институтами, региональными структурами и государствами-наблюдателями, а также другими центрами принятия решений для поиска путей урегулирования межтаджикского конфликта. С целью привлечения авторитетных международных организаций и заинтересованных государств к мирному процессу в Республике Таджикистан по поручению Главы государства Э. Рахмона были организованы встречи и консультации с Организацией Объединённых Наций, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, другими международными и региональными структурами. Э. Рахмон уделял большое внимание контактам с руководителями дружественных стран, в первую очередь с Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Узбекистан, Исламской Республикой Иран, Исламским Государством Афганистан, Туркменистаном и многими другими странами.

3. Отечественными и зарубежными экспертами широко освещалась роль Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединённых Наций в урегулировании межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан. С помощью телевидения, интернета и других информационно-коммуникационных средств в зарубежную аудиторию распространялись заявления, интервью, пресс-конференции и другие виды деятельности Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединённых Наций в Республике Таджикистан Г. Д. Меррема и его предшественников – И. Киттани и Рамиро-Пирис Бальона. Участие Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединённых Наций в урегулировании межтаджикского конфликта неоднократно становилось темой обсуждения на заседаниях Совета Безопасности.

4. Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон 4 июля 1997 года подписал Указ о создании Комиссии по национальному примирению в целях реализации положений «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане». В ее состав вошли С. А. Нури (председатель) от Объединённой таджикской оппозиции, А. Достиев (заместитель председателя) от правительства Республики Таджикистан, а также члены комиссии от правительства и оппозиции. Как и планировалось, в Комиссии по национальному примирению были сформированы четыре подкомиссии.

5. В институт государств-гарантов в выполнении «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане»: Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Исламская Республика Иран, Исламское Государство Афганистан, Исламская Республика Пакистан. О роли каждого члена данного коллективного института сказано и написано достаточно. Наряду с государствами-гарантами в процессе урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в стране позитивную роль играли множество других игроков из числа стран-наблюдателей, посредников, союзников и т.д. Например, позиция Туркменистана заслуживает внимание по той простой причине, что данное государство официально не входило ни в одну из вышеназванных групп посредников, но создавало благоприятные условия для проведения важного раунда мирных межтаджикских переговоров в своей столице – городе Ашхабаде.

6. Значимость изучения опыта урегулирования конфликта в Республике Таджикистан и постконфликтного восстановления страны в качестве примера для многих государств и народов не только в регионе Средней Азии, но и европейском континенте, где продолжают законсервированные конфликты и возгораются новые очаги нестабильности, возрастает. Например, опыт создания уникального института – Комиссии по национальному примирению для налаживания контактов между противоборствующими сторонами, а также обращение к международным организациям для урегулирования конфликта и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан, которые позволяли избежать расширения конфликта, катастроф и человеческих жертв, привели к подписанию «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» и достойны теоретического осмысления и практического применения в условиях многих конфликтов.

Эмпирическую базу исследования составили:

– источники, факты, документы, отражающие особенности урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан;

– практический опыт урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан;

– обзор литературы и источников о роли миротворчества международных, региональных и национальных институтов в межтаджикском конфликте

и процессе его мирного урегулирования;

– материалы отечественных и зарубежных экспертов – историков, международников, политологов, философов, социологов и других.

Научная новизна диссертации заключается в применении системного подхода к исследованию уроков урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан. Автор осуществил анализ материалов национальных и зарубежных авторов, раскрыл их оценки периода межтаджикского переговорного процесса и постконфликтного восстановления страны, а именно:

– новизну исследования определяет анализ вклада Э. Рахмона в разработку и реализацию уникальной формулы мира в Республике Таджикистан, мирное урегулирование межтаджикского конфликта, реализация политики национального примирения и постконфликтного восстановления страны;

– спецификой данной диссертационной работы является то, что на основе анализа материалов показаны внешнеполитические заслуги Э. Рахмона по урегулированию межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан;

– автором проанализирована роль Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в прекращении гражданской войны в Республике Таджикистан, урегулировании межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны;

– в отличие от множества других работ нами проанализированы методы, использованные для выявления деятельности «Комиссии по национальному примирению» в прекращении гражданской войны, возвращении беженцев из-за рубежа в процессе урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны;

– автором предложена и рассмотрена роль государств-гарантов в выполнении «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане», сделан акцент на формировании различных уровней межтаджикского переговорного процесса;

– новизной диссертационной работы является то, что автором в оригинальной форме проанализированы международные и исторические аспекты мирного процесса и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении внутренних межэтнических конфликтов. Выводы и результаты исследования заинтересуют историков, международников, социологов, политологов, журналистов, философов для анализа урегулирования аналогичных ситуаций. Эмпирические, фактологические и аналитические материалы диссертации привлекут внимание соискателей, аспирантов, докторантов, интересующихся региональными, этноконфессиональными конфликтами, ролью средств массовой информации в освещении процесса их урегулирования и посткон-

фликтного восстановления.

Содержательная часть диссертации может быть использована для разработки курсов лекций в высших учебных заведениях, спецкурсов и семинаров, посвященных вопросам урегулирования внутренних, межэтнических конфликтов и постконфликтного восстановления.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы государственными структурами для предотвращения межнациональных, межэтнических, межконфессиональных конфликтов, реализации политики национального согласия и постконфликтного восстановления.

Соответствие содержания работы паспорту научной специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики. Диссертационное исследование выполнено в научно-проблемном и смысловом содержании следующих позиций паспорта:

Международные отношения и внешняя политика на разных этапах исторического развития;

Международные организации и международное сотрудничество.

Апробация результатов исследования. Результаты и положения диссертации отражены в четырех научных публикациях автора в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Теоретические положения диссертации изложены на научных и научно-практических конференциях, проводимых в Таджикском национальном университете, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введение** обоснована актуальность темы исследования, представлена оценка степени ее изученности и разработанности, определены научная проблема, объект, предмет, цели и задачи исследования, показаны основная и частные гипотезы исследования. Кроме того, сформулированы выносимые на защиту положения, раскрыта эмпирическая база диссертации, научная новизна, зафиксирована теоретическая и практическая значимость исследования, представлена апробация полученных результатов исследования.

Первая глава – «Внутриполитическая и международная заслуга Э. Рахмона в разработке и реализации формулы мира в Республике Таджикистан» – посвящена анализу вклада Э. Рахмона в урегулирование межтаджикского конфликта и постконфликтное устройство страны, исследо-

вание международной деятельности Э. Рахмона по урегулированию межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны.

В первом параграфе – «Вклад Э. Рахмона в урегулирование межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны» – на основе всестороннего анализа доказывается, что Вклад Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в урегулирование межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны широко освещен отечественными и зарубежными учёными и экспертами. При этом, если в период межтаджикского конфликта публикации имели в большинстве своём оперативный и информационный характер, то в последние годы все больше появляются аналитические материалы и научные исследования, в которых с разных точек зрения отражается таджикский опыт правительства Республики Таджикистан во главе с Э. Рахмоном по мирному урегулированию сложного внутреннего конфликта.

Начиная исследование истоков межтаджикского конфликта, автор отмечает, что Республика Таджикистан приобрела государственную независимость в условиях ожесточённой борьбы различных политических сил внутри страны, каждая из которых имела контакты с внешними игроками. После президентских выборов осенью 1991 года внутривнутриполитическая борьба приобрела новый характер. Политический конфликт оппозиционных партий и движений с тогдашним руководством республики и продолжительные митинги и демонстрации в марте–мае 1992 года привели к напряжённости ситуации, кровопролитию и гражданской войне, которая продолжалась до 1997 года.

По мнению автора, важным событием в вопросах урегулирования внутреннего конфликта в стране стал созыв и проведение XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва, которая в крайне сложных условиях проходила во Дворце Арбоб Худжандского района с 16 ноября по 2 декабря 1992 года. Тот факт, что встреча прошла в городе Худжанде на севере страны, является доказательством того, что провести это важное мероприятие в столице Республики Таджикистан городе Душанбе было невозможно.

Во втором параграфе – «Международная деятельность Э. Рахмона по урегулированию межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны» – на основе анализа отмечается, что С первых дней прихода к власти Э. Рахмон налаживал активную работу правительства Республики Таджикистан в направлении сотрудничества с международными институтами, региональными государствами и другими центрами принятия решений для поиска путей урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны.

Следовательно, как считает автор, с целью привлечения авторитетных международных организаций и заинтересованных государств к мирному процессу в Республике Таджикистан по поручению Э. Рахмона были организованы встречи и консультации с Организацией Объединённых Наций, Организацией по

безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружеством Независимых Государств, Организацией Исламской Конференции, другими международными и региональными структурами. Э. Рахмон уделял большое внимание контактам с руководителями дружественных стран, в первую очередь с Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Узбекистан, Исламской Республикой Иран, Исламским Государством Афганистан, которые составляли костяк стран-гарантов осуществления Общего соглашения о мире и национальном согласии в Таджикистане.

Автор полагает, что таджикская дипломатия во главе с Э. Рахмоном активно работала и с другими центрами принятия политических решений – Китайской Народной Республики, Республики Индии, Турецкой Республики, Соединённых Штатов Америки, Европейского Союза, которые не являлись государствами гарантами мирного процесса в стране.

Как отмечает автор, по инициативе Э. Рахмона еще в начале 1993 года была начата подготовительная работа с целью снижения интенсивности вооруженного сопротивления как основы начала переговорного процесса. К этому процессу подключился Офис наблюдателей Организации Объединённых Наций в Республике Таджикистан, который был открыт в связи с напряжённой ситуацией в стране и приступил к работе в городе Душанбе 1 февраля 1993 года. В апреле 1993 года специальным посланником Генерального секретаря Организации Объединённых Наций по Таджикистану был назначен иракский дипломат И. Киттани, а в декабре того же года его сменил уругвайский дипломат Р. Пирис-Бальон.

Вторая глава – **«Внешнеполитические факторы урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в стране»** – посвящена анализу роли Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединённых Наций в урегулировании межтаджикского конфликта и деятельностью Комиссии по национальному примирению по возвращению таджикских беженцев из-за рубежа.

В первом параграфе – **«Роль Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединённых Наций в урегулировании межтаджикского конфликта»** – на основе результатов исследования указывается, что Институт Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединённых Наций эффективно работал в процессе урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан. Отечественные и зарубежные эксперты при сравнительном анализе отмечают его положительную роль в урегулировании межтаджикского конфликта.

Автор указывает, что значимость работы Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединённых Наций в Таджикистане, различных её Миссий, других международных и региональных институтов заключалась в том, что в интервью, беседах, встречах с отечественными и

зарубежными корреспондентами они подробно изложили проблемы и трудности, которые необходимо было широко обсудить обеим сторонам конфликтной ситуации в Республике Таджикистан.

Согласно автору, институт Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединённых Наций, различные её Миссии, другие международные и региональные структуры в процессе урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан особенно эффективно работали при форс-мажорных ситуациях. Немаловажная роль отводилась и военным наблюдателям миссии за выполнением Протокола по военным проблемам. В тот период Организация Объединённых Наций определяла способы осуществления мирного процесса¹.

Во втором параграфе данной главы – *«Деятельность Комиссии по национальному примирению по возвращению таджикских беженцев из-за рубежа»* автор отмечает, что Комиссия по национальному примирению наряду со многими другими национальными институтами является новшеством в миротворческой теории и практики. Согласно имеющимся материалам, Комиссия по национальному примирению является коллективным решением правительства Республики Таджикистан во главе с Э. Рахмоном, Объединённой таджикской оппозиции, международных и региональных институтов, а также группы государств-гарантов выполнения «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане».

Автор указывает, что деятельность Комиссии по национальному примирению формально начинается с указа Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона от 4 июля 1997 года. В указе говорилось, что Комиссия по национальному примирению создается в целях реализации положений «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане». В ее состав вошли С. А. Нури (председатель) от Объединённой таджикской оппозиции, А. Достиев (заместитель председателя) от правительства Республики Таджикистан. Члены комиссии от правительства Республики Таджикистан и Объединённой таджикской оппозиции, как и было согласовано сторонами, пропорционально были назначены. В состав Комиссии по национальному примирению вошли двадцать шесть членов, по тринадцать членов от правительства Республики Таджикистан и Объединённой таджикской оппозиции.

Одновременно автор обращает внимание на то, что одна из сложных проблем, которая стояла перед подкомиссией по вопросам беженцев Комиссии по национальному примирению, заключалась в определении хотя бы приблизительно точного количества таджикских беженцев за рубежом в страновом отношении. В данном направлении указанная подкомиссия должна была проделать большую работу как в направлении постсоветского пространства, так и дальнего зарубежья.

---

¹ Джумхурият. 1997. 25 июня. Народная газета. 1997. 27 июня.

В третьей главе – **«Международные уроки урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в стране»** исследуются роль государств-гарантов в выполнении Общего соглашения о восстановлении мира и национального согласия в Таджикистане, а также международные и исторические аспекты мирного процесса и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан.

В первом параграфе – **«Роль государств-гарантов в выполнении Общего соглашения о восстановлении мира и национального согласия в Таджикистане»** – отмечается, что в связи с повышением уровня конфликтности в мире опыт предотвращения и своевременного урегулирования конфликтов обретает особую значимость в современной науке о международных отношениях. На наш взгляд, прослеживается незаинтересованность сильных государств в их заблаговременном предотвращении. В связи с обострением взаимоотношений между Западом и Россией из-за украинских событий в 2022 году управление конфликтами стало кардинально отличаться. Более сильные международные акторы действуют прежде всего исходя из своих геополитических интересов, а не тех государств и народов, на территории которых разгорелся конфликт.

Автор обращает внимание на данный вопрос, с одной стороны, с учётом ввода в научный оборот новых данных и, с другой стороны, более глубокого анализа данного вопроса с позиций сегодняшнего дня. Ибо во всех конфликтных ситуациях формируются группы государств-гарантов, стран-наблюдателей, которые оказывают содействие в ее урегулировании. Но, к сожалению, не всегда государства-гаранты могут выполнять возложенные на них функции и эффективно решать задачи по выводу конфликта на необходимый уровень переговорного процесса. Разумеется, каждое государство или блок стран в любых конфликтных ситуациях прежде всего преследует свои национальные или коллективные интересы.

Несмотря на то, что институт государств-гарантов в процессе урегулирования конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан формировался с учётом интересов противоборствующих сторон, характерной особенностью межтаджикского конфликта является то, что Глава государства Э. Рахмон и лидер Объединённой таджикской оппозиции С. А. Нури осознали всю пагубность внутреннего противостояния и не позволили внешним игрокам навязывать им свои правила игры.

Во втором параграфе – **«Международные и исторические аспекты мирного процесса и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан»** – автор отмечает, что в связи с повышением уровня конфликтности в мире опыт предотвращения и своевременного урегулирования конфликтов, а также постконфликтного восстановления обретает особую значимость в современной науке о международных отношениях. На наш взгляд, к сожалению, как показывает опыт многих государственных кон-

фликтных ситуаций, прослеживается незаинтересованность сильных государств в их заблаговременном предотвращении. Например, из-за обострения взаимоотношений между Западом и Россией из-за украинских событий в 2022 году, управление конфликтами стало кардинально отличаться. Более сильные международные акторы действуют прежде всего исходя из своих геополитических интересов, а не тех государств и народов, на территории которых разгорится конфликт.

По мнению автора, изучение международно-исторические аспекты урегулирования конфликта в Республике Таджикистан в качестве примера необходимо для многих государств и народов не только в регионе Средней Азии, но и некоторых стран европейского континента. Например, опыт обращения Республики Таджикистан к международным организациям для урегулирования конфликта и постконфликтного устройства позволяет другим государствам избежать расширения конфликта, катастроф и человеческих жертв.

Более того, сравнительный анализ межтаджикского конфликта, политики национального примирения, достижения согласия в различных конфликтах – афганского, никарагуанского, кампучийского, ангольского, арабо-израильского, израильско-палестинского, пенджабского, кашмирского, армяно-азербайджанского, англо-ирландского, кипрского, мьянминского (бирманского), индонезийского и других, показал их значимость.

Исследование опыта урегулирования межтаджикского конфликта позволило обобщить выводы региональных и зарубежных экспертов по поводу мирного процесса в Республике Таджикистан и поиска путей выхода из тупиковых ситуаций и учесть их в качестве примера в других региональных и международных конфликтах.

Значимость межтаджикского конфликта состоит и в том, что противостоящие стороны под влиянием прежде всего внутренних (миролюбивый характер таджикской цивилизации), а также внешних факторов (навязанный извне характер конфликта) осознали необходимость переговоров. Конфликтующие стороны – правительство Республики Таджикистан и Объединенная таджикская оппозиция – с учетом трагических последствий войны в Афганистане пришли к единственно правильному выводу, что страну при продолжении гражданской войны ждет катастрофа и реальная угроза исчезновения из политической карты мира.

В заключении автор, рассмотрев историко-международные аспекты урегулирования конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан в 1994-2000 гг., излагает результаты и выводы, сформулированные в процессе исследования и рекомендации по дальнейшему исследованию темы.

Список публикаций по теме диссертации.

**Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при
Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации**

1. Нуриддинова, М.Р. “Информация”: понятие и формы [Текст] / М.Р. Нуриддинова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – № 8. – С. 285-291. ISSN 2413–5151

2. Нуриддинова, М.Р. Источники информации [Текст] / М.Р. Нуриддинова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – №8. – С. 303-308. ISSN 2413–5151

3. Нуриддинова, М.Р. ООН и вопросы проведения операции по поддержанию мира и стабильности в Таджикистане [Текст] / М.Р. Нуриддинова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2021. – № 8. – С. 232-239. ISSN 2413–5151

4. Нуриддинова, М.Р. Некоторые особенности ведущих акторов в урегулировании конфликтов в Центральной Азии [Текст] / М.Р. Нуриддинова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук – 2022. – № 10. – С. 307-314. ISSN 2413–5151

5. Нуриддинова, М.Р. Комиссия по национальному примирению как механизм функционирования консультативного форума (на примере межтаджикского диалога) [Текст] / М.Р. Нуриддинова // Вестник Таджикского национального университета. – 2023. – № 10. – С. 81-85. ISSN 2074-1847

Публикации в других изданиях:

1. Нуриддинова, М.Р. Источники информации (Манбаъҳои иттилоот). «Год развития села, туризма и народных ремёсел (2019-2021 гг.)» и «400-летия Миробида Сайидо Насафи»: материалы республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников Таджикского национального университета. Т.2. (25 апреля 2019 года). – Душанбе : ТНУ, 2019. – С. 225.

2. Нуриддинова, М.Р. Выявление пробелов информации (Ошкор намудани нуқсонҳои маълумоти). «5500-летия древнего Саразма» «700-летию великого таджикского поэта Камоли Худжанди», «Двадцатилетия изучения и развития естественных, точных и математических наук» (2020–2040 гг.): материалы республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и студентов Таджикского национального университета. Т.2. (г. Душанбе, 24 апреля 2020 года). – Душанбе : ТНУ, 2020. – С. 205-206.

3. Нуриддинова, М.Р. Беседы как источник информации. “30-летия Государственной независимости Республики Таджикистана, 110-летия со дня рождения Народного поэта Таджикистана, Героя Таджикистана Мирзо Турсунзаде, 110-летия со дня рождения Народного писателя Таджикистана

Сотима Улугзода и «Двадцатилетия изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования (2020–2040 годы)»: материалы республиканской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников Таджикского национального университета. (г. Душанбе, 23 апреля 2021 года). – Душанбе: ТНУ, 2021.

4. *Нуриддинова, М.Р.* «Взаимоотношения Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере среднего и высшего образования». «Государственная молодёжная политика: стратегии развития и повседневные практики в настоящем и будущем» : научно-просветительская конференция с международным участием. г. Новосибирск, СИУ РАНХиГС, 7-8 июня 2023 года.